

АННА СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

**ВЕДЬМА
ПРИХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

МОСКВА

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга
Я все скажу
Звонок с неизвестного номера
На один удар больше

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой
Жемчужные тени
Вижу вас из облаков

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров

Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Красивая женщина умирает дважды

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета
Завтра может не быть
Колесницы судьбы
Ведьма приходит по понедельникам

Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпустят дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах
Она исчезла
Ветер из рая

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности
Удаленная любовь

АННА СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

**ВЕДЬМА
ПРИХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *С. Курбатова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Ведьма приходит по понедельникам / Анна и Сергей
Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-220795-2

Варя Кононова ушла со службы, из своей суперсекретной комиссии, которая занимается всем загадочным и непознанным, происходящим в стране. Они наконец-то поженились с экстрасенсом Алексеем Даниловым, и у них родился сын Арсений. Казалось бы, живи и радуйся! Однако вокруг их семьи начинаются сверхъестественные и неприятные события: на старой фотографии вдруг проявляется молодой человек, с которым Варя познакомилась позавчера. На прием к Данилову приходит очаровательная ведьма, которая рассказывает его же собственный сон. А потом похищают малыша Арсения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220795-2

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается замечательным советским ученым
и музейным работникам:
археологам, этнографам, антропологам*

Все выдуманно, от первой до последней буквы!

Всякое совпадение с реальностью мест действия, характеров и ситуаций романа является непреднамеренным, целиком случайным и полностью остается на совести читателя.

ГЛАВА 1

Взбесившийся вагон

Варя Кононова

Наши дни

Ушла — и забудь.

Примерно по такому принципу действовал КОМКОН, самое секретное подразделение из числа российских спецслужб. Никто из сотрудников, отправленных в резерв, никогда на место службы больше не возвращался. Во всяком случае, Варя Кононова таких ни разу не видела и о подобных визитах не слышала. Ей самой однажды довелось по делу вернуться в подземную штаб-квартиру, но она считала, что то был единичный, исключительный случай. Поэтому иной раз она думала усмешливо: «Даже странно, что нам, всем тем, кто уходит из *комиссии* в отставку, память, как в фильме “Люди в черном”, напрочь не стирают».

С полковником Петренко тем не менее она продолжала общаться. Он у них с Алешенькой на свадьбе свидетелем и шафером был.

И на крестины Сенечки его, конечно, пригласили — но не крестным. Крестным Данилов взял своего многолетнего помощника Сименса; тот, несмотря на немецкую фамилию, оказался самым что ни на есть православным русаком.

Однажды полковник обмолвился, что его повысили и он снова стал исполняющим обязанности начальника *комиссии*. Варя его поздравила, но больше о службе Петренко не произнес ни слова. Ни о каких комконовских делах не заикался.

Скучала ли майор в отставке Кононова по работе в *комиссии*? Конечно, скучала. Иногда думала, что ее порыв уйти был, пожалуй, слишком спонтанным и необдуман-ным. Никто ее не гнал. Могла бы служить и служить. Скоро подполковника дали б. А должность у нее полковничья была. К пенсии бы точно доросла. Но главное: какими интересными вещами они занимались!

Однако сожаление всплывало и пропадало, потому что нынешняя жизнь ей по большому счету куда больше нравилась.

Она стала мамой. А жить, отдавая себя крохотному Сенечке, наблюдая день за днем, как он растет и меняется, — ох как интересно! Куда сильнее вдохновляло, чем служба, в которой, честно говоря, тупизма и бюрократии хватало.

Хотя во многом роли матери и домашней хозяйки оказались значительно тяжелее, чем оперативника-спецслужбиста.

Никто, ни единая душа их маленькой семейке не помогал.

Родители Вари погибли давно, в 1993-м.

Мамы Данилова не стало раньше, в девяностом году. Отец его тоже скончался.

Поэтому младенец Арсений остался без опеки-заботы со стороны бабушек-дедушек, причем с обеих сторон.

Помощи ждать было неоткуда, поэтому приходилось все самим. Нянек-бабок они решили не брать. Алеша сказал, что будет Варю всячески поддерживать — в те-

чение как минимум года ни в какие командировки-туры-гастроли по стране не поедет. И притом один день в неделю, когда у него нет приема страждущих, станет безраздельно сыночком заниматься, а Варю отпускать, куда бы она ни собралась: на маникюр-педикюр, стрижку-укладку, в кафе с подружками посидеть.

Обещание свое он выполнял. Нелегко мужу было, особенно по первости — с младенцем на руках весь день! Но он держался и всегда ее заранее спрашивал: «Ну, куда ты собираешься в следующий понедельник?» — у него именно первый день недели свободным от приема был.

В этот раз Варя сказала: «Я еду на свою старую работу».

Он нахмурился, в первый момент не понял: «В “Ритм-один”, что ли?» — «Ритм-один» была компьютерная фирма, под прикрытием которой служила Варя.

— Нет, туда, — ответствовала Кононова и показала глазами вниз, имея в виду то место, которое она иногда, когда никто не мог слышать, называла «бункер», а порой «подвал». То, где дислоцировался суперзасекреченный КОМКОН. — Мне Петренко звонил, очень просил при-
быть.

Алеша скривился: ее служба, казалось бы, давно покинутая, снова пробиралась к ним в дом. Однако полковника он уважал (хотя не сказать чтобы любил и, наверное, отчасти ревновал к нему Варю), потому дернул плечом и буркнул:

— Воша валя, — то есть в его трактовке: «Воля ваша».

И вот: с утра Варя для Сенечки сцедила молочка. Несмотря на солидный годовалый возраст, она продолжала его раз, а то и два в день баловать натуральным материнским продуктом (слава богу, хватало). Дала Алеше инструкции насчет прикорма ребеночка и одевания на прогулку — и отправилась.

Нечего говорить, подходила к своему бывшему рабочему месту с замиранием сердца. Петренко встретил ее перед воротами. Никакого пропуска выписывать не понадобилось. Оказалось, отпечатки и пальца Кононовой, и роговицы ее глаза в памяти пропускной системы сохранились. Поэтому миновали первую проходную — калитку у ворот — без проблем. Сержант-дежурный только козырнул. За воротами имелся небольшой асфальтированный дворик, в котором припаркованы были две разъездные машины и авто трех-четырех высших руководителей спецслужбы. Среди них она узнала петренковский личный «Фольксваген Туарег».

В центре дворика располагалось невзрачное одноэтажное здание. Снова проверка личности — и снова система откликнулась положительно на папиллярный рисунок пальца Вари и узоры ее глаза.

— Значит, на самом деле любой бывший сотрудник может в любое время на службу прийти? — спросила она у полковника.

— Не любой, а только ты. И только сегодня, — скупое ответил он.

Они вошли в лифт. Он ухнул вниз, на семидесятиметровую глубину.

А там было все так же, как в последний раз, после отставки, когда она приходила охотиться на Козлова, убийцу своих родителей: коридоры с коврами дорожками, залитые люминесцентным светом, дубовые двери без табличек, и непонятно, кто за ними сидит.

Варя хорошо знала, что находится там, внутри, в кабинетах, потому что сама провела в таком двадцать без малого лет: фальшокно с фотографией пейзажа за ним; тесное помещение, стол с компом, внутренний телефон,

два стула. На стеллажах — папки с делами, электрочайник, банка с кофе.

В коридорах, по обыкновению, никого не было, а кабинет Петренко оказался тем самым, начальственным, с длинным столом для заседаний, где она неоднократно получала пендюлей от командиров КОМКОНа, в том числе в короткий период до того, как Петренко понизили, — и от него самого. При виде тех самых владетельных покоев, где сотрудникам раздавали моральные оплеухи, ностальгия ее сразу пошла на убыль.

Наконец они остались одни, без камер, пронизывающих все пространство около и внутри комиссии, и Петренко сказал: «Ну, здравствуй, Варя», — и обнял ее. Вот таким он был, прежний ее начальник: все хранил в себе, никаких душевных порывов на публике не допускал. Отстранил молодую женщину, осмотрел, промолвил:

— Ты похорошела.

— Потолстела, — уточнила она.

Варя, конечно, после родов прибавила. Килограммов десять, кошмар. Ушло все в живот, в попу, в бедра. И лицо расширилось.

Пришлось даже к сезону парк летних сарафанов обновлять, приобретать более просторные. И она условилась с Даниловым, что купит абонемент в спортклуб, будет по утрам, до его работы в зал ходить: на тренажерах подкачается, в бассейне поплавает, в хаммаме попарится. Не сомневалась — с проблемой лишнего веса она, как и со всеми другими вызовами в своей жизни, тоже справится.

— Да нисколько ты не поправилась! — соврал Петренко. — Наоборот: разругаянилась, разгладилась, стала настоящей женщиной.

— Настоящей? — улыбнулась она. — А была искусственной?

— Была девчонкой, порой с мальчишескими повадками. Иногда угловатая. Иногда резковатая. А сейчас ты как будто нашла себя, влилась в форму, для тебя самой матерью-природой предназначенную.

— Как вы успели все это заметить, Сергей Александрович, за те пять минут, пока мы общаемся?

— Я и на крестинах обратил внимание, порадовался за тебя, просто тогда не было момента сказать... Коротче, материнство тебе явно на пользу. Как Сенечка? Как Данилов?

Довольно кратко, стараясь не сбиваться в «мамочкины» подробности и быть юмористичной, она поведала о ребенке. Два слова сказала о муже: «Трудится в поте лица». Спросила, в свою очередь:

— Как у вашей замечательной семьи дела?

— Оля все так же. Работает, сделали ее начальницей библиотеки.

— Поздравляю.

— Передам... А Юлька... Юлька в прошлом году вместе с мужем в Эмираты укатила. — При словах о дочери полковник посуровел, сжал челюсти, заиграл желваками: видать, не слишком нравилось, что его кровиночка стала релоканткой, — да и товарищи по службе ему, похоже, успели попенять. — Муж у нее айтишник, вот и решил отплыть в теплые края.

— Сочувствую, товарищ полковник. Скучаете по дочери, наверное?

— Не без этого. Оля туда к ним в гости вырывается временами, а мне выезд за кордон, как ты понимаешь, сейчас прикрыт... Чаю, кофе выпьешь? — резко сменил тему начальник. — Меня новой кофеваркой осыпали.

— Нет, спасибо. Лучше расскажите, чем обязана я вашему вызову? Нельзя было на улице поговорить, про-

хаживаясь возле моего дома? Или в парке «Кусково», как в былые времена?

— Да вот хочу показать тебе кое-что. Документ секретный, выносу за территорию части, естественно, не подлежит. А в пересказе теряются определенные нюансы.

Петренко подошел к столу, открыл верхний ящик, протянул Вару одну страничку текста. Пояснил:

— Коллеги из Ясенева меня снабдили. Говорят, это не первое аналогичное сообщение из-за океана.

Варя взяла листок, стала читать бумагу, напечатанную исключительно капслоком, заглавными буквами:

СЕКРЕТНО

ЭКЗ № 2

ШИФРТЕЛЕГРАММА № 05/109

ВАШИНГТОН 434

13.05.2024 06:45

ТОВ. БОРИСОВУ

**ОБ АКТИВИЗАЦИИ СПЕЦСЛУЖБ США
В НАПРАВЛЕНИИ АНОМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ**

ПОСТУПАЮЩИЕ ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ИСТОЧНИКОВ ДАННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ, ЧТО ФБР, АНБ, ЦРУ, РУМО, А ТАКЖЕ ДРУГИЕ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ США АКТИВИЗИРОВАЛИ РАБОТУ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ АНОМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ. ЕСТЬ СВЕДЕНИЯ, ЧТО С ИХ СТОРОНЫ НАЧАЛАСЬ ОХОТА ЗА НЕКИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ГРУППОЙ ЛЮДЕЙ ИЛИ СТРУКТУРОЙ, КОТОРЫЙ/КОТОРЫЕ ОБЛАДАЮТ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ИМЕЮТСЯ ДАННЫЕ, ЧТО НИКОМУ В США В ТОЧНОСТИ НЕ ИЗВЕСТНО,

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК/ГРУППА/СТРУКТУРА, КАКОВА ПРИРОДА ЕГО/ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, КАКИМИ ЯВЛЯЮТСЯ ЕГО/ИХ ЦЕЛИ И КАКИЕ УГРОЗЫ ОН/ОНИ ТАЯТ.

В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ В АМЕРИКАНСКОМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ВОЗОБЛАДАЛА ВЕРСИЯ, ЧТО ЭТО ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНОПЛАНЕТНОГО РАЗУМА, КОТОРЫЕ ПОД ЛИЧИНОЙ ЛЮДЕЙ ВЕДУТ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЗЕМЛИ. НЕ ИСКЛЮЧАЕТСЯ ТАКЖЕ ВАРИАНТ, ЧТО УПОМЯНУТЫЙ/ЫЕ ОБЪЕКТ/ОБЪЕКТЫ ЯВЛЯЮТСЯ ПОРОЖДЕНИЕМ МИСТИЧЕСКИХ, НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СИЛ.

НР 383 РЕЗИДЕНТ КВР КЕНТАВР

12.05.2024 13.35

— Сильное сообщение, — прокомментировала, отложив бумагу, Кононова.

— Понимаешь, Варя? — молвил Петренко. — Раз у них такое появилось, раз *американе* нечто такое ищут — значит, подобное, скорей всего, возникло и у нас. Как иначе? Всегда все происходило симметрично с главным противником. Помнишь, Посещение номер один, в тысяча девятьсот пятьдесят первом году? А потом следующее, в шестьдесят втором, во время Карибского кризиса? Чуть не в один день тогда *гости* появились и у нас, и у американов. Есть основания думать, что и нынче *они* действуют аналогично прошлым посещениям — то есть одновременно появляются и у штатников, и у нас.

— Но сейчас, — прокомментировала Варя, — в отличие от пятидесятых-шестидесятых годов, пришельцы, наверное, кроме России, и в Китай должны наведаться, и в Европу. А может, и в Индию тоже. Мир ведь из